

Когда съёмочная группа готовилась к отъезду, каждой семье раздали сладости и подарки — в знак благодарности за заботу и гостеприимство. У входа в деревню собралось немало людей. Старик, за которым присматривал Ли Хао, дрожащими руками схватил его за ладонь и никак не хотел отпускать.

Двух маленьких девочек Ли Хао держал под мышками, по одной с каждой стороны:

— В следующий раз, если будете в городе, звоните мне.

— Так не хочется, чтобы ты уезжал, — вздохнул старик.

— А вы мои упражнения не забывайте, тренируйтесь, — улыбнулся Ли Хао.

Старик закивал, не переставая.

Но у зрителей глаз был намётанный:

«Ха-ха-ха, Хао-гэ, не верь ему. Он просто жалеет, что больше некому будет пахать.»

«Он вообще никогда не тренировался».

«Две соплячки позарились на твою конфету».

«Эх, искренность не тому отдал, брат Хао, ха-ха-ха».

Все были в приподнятом настроении, смех и оживление не стихали. Лю Аньмин опекал пожилую пару — одиноких стариков. За эти дни они так к нему привязались, что почти приняли за родного сына. В час прощания расставались тяжело, со слезами и вздохами. И только Фэн Цзинь стоял особняком — одинокий и тихий. Бабушки Чжу Цуйфэнь не было.

Фэн Цзинь держался в стороне и выглядел особенно потерянным.

Цзянь Нань подошёл и встал рядом:

— Мы с тобой оба без пары и без семьи, давай хоть вместе побудем.

Фэн Цзинь надул губы.

— Это у тебя дед Лю в больницу попал, а меня просто никто не пришёл проводить.

Цзянь Нань не знал, смеяться или утешать:

— Не думай так. Ты сделал всё, что мог. Есть вещи, которые невозможно заставить случиться. Твой брат отправил тебя в это шоу, чтобы ты чему-то научился. А результат ... на самом деле он уже не так важен.

Фэн Цзинь тяжело вздохнул, опустил голову — упадок духа всё ещё был заметен.

Прощание подходило к концу. Когда все уже собирались уезжать, у входа в деревню наконец показалась старушка. Шла она медленно, с прежним суровым выражением лица, но всё же пришла. Фэн Цзинь, обернувшись и увидев её, сразу расплылся в улыбке.

С холодным видом она подошла к нему, схватила его за руку и сунула туда бумажный свёрток.

— Наконец-то уезжаешь. И не возвращайся! — отрезала она сухо.

Сунув свёрток, она тут же развернулась и ушла.

Бумага была красной, а свёрток — увесистым.

Сидящий рядом Цзянь Нань с любопытством спросил:

— Что там?

— Не знаю, — ответил Фэн Цзинь. — Сейчас посмотрю.

Он осторожно развернул бумагу. Когда показались очертания предмета, глаза Фэн Цзиня округлились:

— Фигурка!

??

Цзянь Нань наклонился поближе и не удержался от смешка. Это вовсе не была какая-то трендовая игрушка — перед ними оказался нефритовый Гуань Юй, причём камень был отличного качества, явно дорогой. Кто бы мог подумать, что старушка окажется такой щедрой.

Фэн Цзинь сиял от радости:

— Когда я пришёл в первый раз, мне сразу показалось, что он красивый. Бабушка даже трогать не разрешала! А я и представить не мог, что она подарит его мне. Это что, главный приз из лотереи? Такой сюрприз!

Цзянь Нань кивнул:

— Да, это твой главный приз. Потому что ты правда старался.

— Стараться — это вообще здорово, — пришёл к выводу Фэн Цзинь. — Я и дальше буду стараться ещё больше. Я очень люблю коллекционировать фигурки. Соберу в будущем целую стену таких. Хочешь? Я тебе полстены отдам.

— ...Спасибо.

Съёмки полностью завершились, впереди был только банкет по случаю окончания проекта.

У Цзянь Наня зазвонил телефон.

— Алло, пап.

На том конце раздался голос отца:

— Нань-Нань, сегодня же твой День рождения. Вернёшься домой отметить?

Дата в его паспорте была другой — на самом деле именно сегодня был его настоящий День рождения. Но все привыкли поздравлять его по «паспортной» дате, так что о настоящей знали немногие.

— Сегодня уже не успею, — подумав, сказал Цзянь Нань. — Программа закончилась, брат

Чжоу, наверное, даст мне пару выходных. Я завтра приеду.

Отец согласился:

— Хорошо. Только отдохни как следует. Когда будешь подъезжать к вокзалу скоростных поездов — позвони.

— Мг, — отозвался Цзянь Нань.

Корпоратив от съёмочной группы был шумным и многолюдным. Все любили собираться вместе и пить. Цзянь Нань плохо переносил алкоголь, поэтому почти не пил, но режиссёр был в отличном настроении, а в такие моменты портить атмосферу не хотелось.

Когда застолье дошло до пика, режиссёр, уже слегка «поплывший», взволнованно заговорил:

— Я правда... я правда очень счастлив. Аньмин, Хаоцзай, и ты, Нань-Нань... — он был уже изрядно пьян, лицо покраснелось, язык заплетался, но он упрямо продолжал. — Вы выкроили время ради моего маленького проекта. За такую верность... я, я это запомню! Давайте, я пью первым!

Все за столом встали и чокнулись. Цзянь Нань тоже не мог остаться в стороне.

В очереди тостов он выпил куда больше, чем собирался. Сначала он держался, но под конец совсем раскрепостился и, обняв Фэн Цзиня за плечи, пил вместе с ним.

Фэн Цзинь жаловался сквозь всхлипы:

— Брат сказал, если я плохо сыграю, меня отправят домой наследовать семейный бизнес.

Цзянь Нань утешил его:

— Не переживай. Даже если ты будешь отлично играть, вполне возможно, что всё равно придётся наследовать бизнес. Если так подумать, разве не легче на душе?

Они вдвоём уже окончательно провалились в какой-то странный, пьяный круг бесконечных разговоров. По другую сторону стола Лю Аньмин напился не меньше. Он обнял Цзянь Наня за плечи и, распаяясь, начал уверять, что мужчинам нельзя верить, что лучше всего быть одному, а потом принялся перечислять отвратительные черты «мудаков»: например, когда человек с чистой совестью принимает твою искренность, но ни отвечает, ни отвергает; и ещё много чего в том же духе. В конце он подвёл итог:

— Если встретишь такого — держись от него подальше.

Цзянь Нань почувствовал, что в этом есть здравый смысл:

— А как это — держаться подальше?

— Если он полезет навязываться, дай ему пинка, — с полной серьёзностью посоветовал Лю Аньмин. — Не выйдет — закрой дверь и оставь его снаружи. Что бы он ни говорил, не открывай.

Разве что если разрыдается навзрыд.

Цзянь Нань кивнул, вроде бы понимая, а вроде бы и нет:

— Значит, вот так.

Лю Аньмин одним махом допил бокал. Неизвестно, что ему ещё пришло в голову, но он снова навалился на плечо Цзянь Наня. Лицо его потемнело, он помолчал, а потом глухо добавил:

— Слова — это ерунда. Главное — практика. Слушай, что старший брат тебе говорит, не ошибёшься.

Он говорил и при этом раскачивался, явно вот-вот готовый рухнуть. Цзянь Нань уже начал переживать, что тот просто упадёт.

Лю Аньмин качнулся ещё раз — и Ли Хао тут же поднялся, подхватив его.

— Я его отведу, — сказал он режиссёру. — Всё, хватит пить.

Режиссёр махнул рукой, всё ещё утопая в воспоминаниях о трудностях своих «стартаперских» лет, и между делом буркнул:

— Идите, идите. И все не забудьте водителя найти, сами не ездите.

В конце концов Цзянь Нань тоже вышел. Водитель ждал снаружи. Подобрал очередного пьяницу, он открыл дверь, и Цзянь Нань буквально рухнул на сиденье.

— Домой? — с сомнением спросил водитель.

Цзянь Нань тихо откликнулся:

— Угу...

В машине играла спокойная музыка. Человек на заднем сиденье был удивительно тих. Но каким-то образом плейлист перескочил на песню Сюй Цзяхуэй «Предумышленно». Её хрипловатый, печальный голос медленно наполнил салон, особенно отчётливо звуча в ночной тишине:

«Ведь ему всё равно не больно,

Ему нужна лишь свобода,

Мои чувства его совсем не волнуют...»

Цзянь Нань прижал к себе подушку с заднего сиденья, уткнулся лицом и тихо шмыгнул носом.

Водитель впереди вёл машину и не решался задавать вопросы. Пьяные люди — существа эмоциональные и опасные, из тех, к кому лучше не лезть. Всё, что он мог, — это безопасно довезти пассажира и надеяться, что тот проспится и утром ему станет легче.

Машина остановилась у входа в жилой комплекс.

Цзянь Нань открыл дверь:

— Спасибо вам. Дальше я сам дойду.

— Точно всё в порядке? — переспросил водитель.

— Ничего серьёзного, — Цзянь Нань вдохнул ночной воздух. — Недалеко, дорогу найду. Уже поздно, ежайте.

Только тогда водитель чуть успокоился. Хотя, по правде, всё равно не до конца.

Цзянь Нань закрыл дверь и пошёл внутрь. Его слегка шатало, мысли путались: то прошлую жизнь вспомнит, то нынешнюю, но чаще всего — Ли Чуаня. Жалко и смешно: оглядываясь на первую половину жизни, он вдруг понял, что куда ни посмотри — везде Ли Чуань.

Дойдя до двери квартиры, он чувствовал внутри одну сплошную пустоту и тоску.

Он как раз думал о нём, когда рядом раздался знакомый голос:

— На звонки не отвечаешь, на сообщения тоже. День рождения, значит, отмечаешь — пьянкой?

Цзянь Нань поднял голову и увидел человека, стоящего рядом. Он пошатнулся и едва не рухнул, но Ли Чуань вовремя его подхватил. Красивое лицо оказалось совсем близко, вместе с ним накрыла знакомая, почти родная аура.

На мгновение

Цзянь Нань застыл.

Ли Чуань нахмурился:

— Что с тобой?

— Ли Чуань... — Цзянь Нань внимательно посмотрел на него. Глаза покраснели, словно он что-то вспомнил. Он помедлил, а потом с силой оттолкнул Ли Чуаня, подумал секунду — и легонько добавил пинок: — Уходи. Я тебя не хочу.

— ...

Кинозвезда Ли получил пинок совершенно неожиданно — и притом от собственного «маленького жены», да ещё и ни за что ни про что. Он приподнял бровь:

— Цзянь Нань, ты перепил?

Цзянь Нань бросил на него косой взгляд, фыркнул и что-то пробормотал себе под нос. Ли Чуань не расслышал и уже собирался переспросить, как вдруг...

«Бах!»

Дверь распахнулась и тут же захлопнулась.

Оставшийся на ветру в полном смятении Ли с подарком ко Дню рождения в руках погрузился в молчание. Всё произошедшее секунду назад казалось сном. И он вдруг искренне задумался: раньше Цзянь Нань таким не был... так кто же подул тем самым «чёрным ветром», что его так развратил?

...

На следующее утро многочисленные любители сплетен проснулись — и обалдели от горячих новостей.

#ЦзяньНань_ночная_тайная_встреча_подозрение_на_расставание#

К фотографиям прилагалось короткое видео. Было отчётливо видно, что Цзянь Нань капризничает и в итоге выставляет другого за дверь. Из-за освещения и ракурса удалось заснять лишь спину второго человека, поэтому СМИ не рискнули раскрывать личность, но даже просто погреться на теме было уже неплохо.

Сейчас у Цзянь Наня трафик был приличный. Новость быстро начала набирать обороты, а фанаты — строить догадки:

«Это старший брат?»

«Сяо Цзинь?»

«Не похоже... рост точно не Сяо Цзиня. И Нань-Нань бы не оставил старшего брата за дверью».

Все гадали — и вдруг кто-то осторожно написал:

«Подождите... вам не кажется, что он очень похож на Ли Чуаня?»

<http://bllate.org/book/12642/1121335>